

Вторая жизнь

Мне казалось, что моя судьба предрешена. Уже почти 10 лет я лежу и пылюсь на чердаке. Я подружился со всеми местными пауками, и вечерами мы неплохо проводим время. Но я мечтал о другой жизни...

Помню много лет назад, я вместе с Иваном Ивановичем ездил на природу, созерцал его шедевры. Я был его верным другом и помощником. Мы вели с ним немые беседы, он спрашивал у меня советы. Иван Иванович был очень талантливым художником. Мне нравилось с ним работать и вы, наверное, догадались кто я. Я – тот самый этюдник, на котором Иван Иванович писал картины. Я был очень счастлив. Моя жизнь была безоблачна. Но однажды всё изменилось.

Иван Иванович умер. Я очень тяжело переживал потерю друга. Помню, Марья Петровна со слезами на глазах уносила меня на чердак. Она не умела рисовать, и поэтому я больше не был кому-то нужен.

Так я и оказался здесь, среди старых пыльных чемоданов и добродушных пауков. Мне было очень грустно. Мои новые друзья успокаивали меня и вселяли надежду в светлое будущее. И я верил! Я действительно ждал дня, когда меня вспомнят, и кто-то захочет со мной дружить. Но я понимал, что Ивана Ивановича никто не сможет заменить. Его улыбка навсегда останется в моём сердце, а его старые тёплые руки я буду помнить всегда.

Долгими зимними вечерами мне было особенно тоскливо. Я подходил к маленькому чердачному окошку и смотрел на родную деревню... Как же было красиво вокруг. Моя душа рвалась на свободу. Вот там, за холмом, озеро, я там часто бывал с Иваном Ивановичем. Вон там, вдали, виднеется одинокая фигурка, утопающая по пояс в снег. Вот там ребята лепят снеговика, а вот и моя Марья Петровна возвращается от соседки. Мне вспоминались счастливые моменты жизни.

Часто через разбитое окно ко мне на чердак заходил в гости ветер. Он пытался развеселить меня своим незатейливым танцем. Залетали ко мне и снежинки. Рассказывали новости. Однажды ко мне залетела старая мудрая снежинка и прошептала: «Не печалься, на этой планете есть человек, которому ты нужен. И вы скоро встретитесь. Просто верь и жди». Я хотел спросить у неё имя этого человека, но она лишь приложила указательный палец к губам и улетела. Больше я её никогда не видел.

Но я помнил слова, которые она мне сказала. И ждал. Так проходили минуты, недели, года... В таком ожидании прошел десяток лет.

Наступило очередное лето. Я снова с грустью смотрел на закат и ждал, когда Марья Петровна вернётся с почты.

Сегодня был очень странный день. Утром к Марье Петровне пришёл почтальон и сказал, что ей пришло письмо из Москвы. Я знал, что Марье Петровне часто приходят письма из этого города.

Помню, раньше я видел, как она с Иваном Ивановичем трогательно распечатывала конверт, доставала лист, исписанный ручкой, и начинала читать. Пока Марья Петровна читала, Иван Иванович поглаживал свою бороду, смотрел печальным взглядом в окно, потом подмигивал мне, мол, всё хорошо. Марья Петровна дочитывала письмо и отдавала его Ване, так она называла Ивана Ивановича. Тот брал листок бумаги, очень долго его читал, при этом лицо его выражало непонятное мне чувство. Было ощущение, что он и Марья Петровна кого-то ждут, а те всё не едут, и не едут. Одно я знаю точно: после прочтения письма Иван Иванович обязательно выходил на улицу, брал с собой меня и моих друзей: кисти и краски- и мы все вместе шли в ближайшую рощу. Всю дорогу Иван Иванович молчал. Этюды в тот день у него были грустными и печальными. Да. Картины выдавали его подлинное настроение. Но, увы, я ничем не мог ему помочь. Но давно это было, давно...

Теперь же письма из Москвы Марья Петровна читала одна, с той же трогательностью и грустью.

Странно, подумал я, почему Марья Петровна так долго не возвращается с почты? И тут я увидел её, да так и ахнул! На старом морщинистом лице играл румянец, глаза светились, улыбка не сходила с её лица.

Невольно я поддался настроению женщины. Мне стало легко и весело. Только, увы, в тот день я так и не узнал, от чего моя милая Марья Петровна так счастлива.

Утром меня разбудил июньский луч солнца. Я зевнул, сдул как смог с себя пыль и подошёл к окну. Солнце было настолько ярким, что зажмурив глаза, я опустил их вниз. И увидел Марью Петровну. Она разговаривала со своей соседкой. Их разговор я едва ли мог услышать. Крик нашего хриплого петуха Петьки заглушал голос женщин. Но всё равно я был рад, что настроение у Марьи Петровны хорошее. Мне было этого достаточно. И я побрёл в свой дальний угол на чердаке пылиться дальше. Обвёл взглядом своё жилище и приуныл, у меня болели суставы, их срочно надо было смазать маслом. Но этого сделать было некому.

Все пауки куда-то уползли, я остался один, и мне стало совсем грустно.

Вдруг маленький паучок вполз через щель и спросил меня:

- Почему ты такой грустный?

Я лишь печально посмотрел на него. Я не знал, что ему ответить. А он продолжал:

- Тут такие новости! А ты грустишь?!

Паучок уже хотел было отправиться обратно, но я его остановил.

- Подожди, какие новости?

- Ого! Ты не знаешь!? Хочешь, расскажу? – по-доброму лукавые маленькие глазки паучка смотрели на меня.

- Хочу, очень хочу.

- Ну, так вот, - медленно начал паучок, - Марье Петровне вчера пришло письмо из Москвы. На днях приезжает её дочка с мужем и внучка. Представляешь! А ведь Москва так далеко от нас... Дочь Марьи Петровны давно уже тут не была, даже мой дед, Василий Паукович, её не помнит. Ой, ладно, меня зовут! Пока!

- Подожди! – остановил его я. - А как зовут внучку Марьи Петровны?

Паучок что-то крикнул на ходу, но я его не услышал. Пётр, мой глубокоуважаемый петух, опять оглушил меня своей хриплой песней! Я усмехнулся и посмотрел вслед торопящемуся куда-то пауку.

Весь день я думал о девочке с неизвестным именем. Ещё я наблюдал за Марьей Петровной через своё маленькое окошко, она трудилась весь день. Мела двор, готовила всякую вкуснятину. Запахи были просто дурманящие. Было видно, что скорый приезд долгожданных родственников её очень радует.

Я тоже их ждал. За всё время, что я жил на чердаке, я научился ждать.

Поздно вечером, глядя на звёзды, я подумал: «Когда люди кого-то или чего-то очень ждут, то это обязательно сбывается. Через год, пять, десять лет, но обязательно сбывается. Просто надо верить и ждать». И я решил, что обязательно дождусь человека, о котором говорила Снежинка. Обязательно дождусь... дождусь...

С этой мыслью я погрузился в сон. Мне снилось, что я обрёл нового друга. Я видел образ этого человека, но не мог понять, кто это. Возможно, я даже не знал его, пока не знал...

Но скажу вам по секрету, что скоро, очень скоро, нашему Этюднику будет казаться, что он знает его целую вечность...

Прошло несколько дней. Настало очередное утро. Я проснулся как никогда рано и выглянул в окно. Мой ненаглядный петух дремал. Толстый неуклюжий кот Рыжик гонялся за своим пушистым хвостом, побывавшим ни в одной деревенской передрыге. А

Марья Петровна куда-то собиралась. «Интересно, куда?» - подумал я. И будто читая мои мысли, к хозяйке подошла соседка и спросила:

- Марьяна, куда это ты в такую рань собралась?

- Ой, Евсеевна, на станцию. Мои должны скоро приехать.

С этими словами, она, как и сказала, отправилась на станцию.

Мне казалось, что сегодня должно произойти чудо. Или завтра, но очень скоро. А сейчас мне оставалось только ждать. И я задремал...

Когда я открыл глаза и снова посмотрел в окно, на улице был уже полдень. Но во дворе никого не было. Я начал волноваться. Но вскоре вдаль показались четыре фигурки. Моё сердце замерло в ожидании, я зажмурил глаза и стал ждать. До меня уже отчётливо доносились голоса и смех маленькой девочки. Вот открылась калитка, люди вошли. Я рискнул открыть глаза, и ахнул! Перед моим взором предстала девочка. С тёмно-русыми волосами, туго затянутыми в два задорных хвостика. Её глаза были цвета неба...я замер, ведь такие глаза были только у...Ивана Ивановича...

Люди внизу суетились, обнимались, все-таки они не виделись очень долгое время. Но я не мог отвести свой взор от лица девочки. Эти глаза, улыбка...Она очень была похожа на своего дедушку. И я уверен, что внутренний мир этого юного создания тоже схож с тем внутренним миром, который был у Ивана Ивановича. Я понял, что это именно тот человек, о котором говорила Снежинка. Оставалось ждать...Моё сердце было переполнено радостью.

Вскоре люди внизу сели обедать. Я думаю, что пришло время мне внимательно рассмотреть остальных гостей. Дочь Марьи Петровны и мама Ани (как выяснилось, именно так звали девочку) была молодая женщина с тонкими чертами лица и приятной улыбкой. У неё было прекрасное имя Елизавета. Папа Маши, Владимир Михайлович, мужчина интеллигентный и весёлый. А сама Анна была доброй, прекрасной девочкой десяти лет.

Вечером, когда начало смеркаться, родители девочки куда-то ушли. А Марья Петровна с внучкой сидели на лавочке и о чем-то разговаривали. «Петька притих, значит, я смогу услышать, о чем они говорят»- подумал я и прислушался.

- Бабушка, расскажи мне, пожалуйста, про дедушку.

Марья Петровна посмотрела на внучку, и, как мне показалось, тоже узнала эти глаза...цвета неба и начала рассказывать, приобняв юное создание за плечи.

- Твой дедушка, был очень талантливым художником, он очень любил писать пейзажи. И как у любого художника у него были кисти, палитра, краски и...этюдник. Это был его лучший друг. Они понимали друг друга без слов. Иван Иванович очень любил его. Давным-давно, когда твой дед только приобрёл его, у меня появилось ощущение, что он вселил в этюдник жизнь, так они были вместе на протяжении многих лет.- Марья Петровна посмотрела на появлявшиеся звезды. Было заметно, что на женщину нахлынули воспоминания. По морщинистой щеке стекла скупая слеза. Анечка своей маленькой детской ручкой смахнула её с лица бабушки, а Марья Петровна продолжала- Твой дедушка был очень грамотным и интересным человеком. Он любил свою Родину, любил природу, закат, рассвет, дождь, солнце, снег, росу. Он любил всё, что его окружало. Это далеко не всем дано. Он был благодарен, за то, что у него есть, и за то чего нет. Он был удивительным человеком, - глаза старой женщины снова наполнились слезами. Но Аня крепко сжала бабушкины руки, заглянула ей в лицо и сказала:

- Бабушка, не надо плакать, пожалуйста!

- Я не плачу, внученька, что ты. Это не слёзы. Знаешь, ты очень похожа на своего дедушку. Скажи, а ты любишь рисовать?

Девочка загадочно улыбнулась, прыгнула со скамейки и побежала за своим рюкзаком. Она вернулась очень быстро, достала несколько альбомов со своими рисунками и молча положила их бабушке на колени. Марья Петровна открыла альбом и её сердце замерло. Оказалось, девочка прекрасно рисует. И так же, как её дедушка, увлекается пейзажем.

Я тоже видел со своего чердака эти рисунки и восхищался. Аня была удивительной. Посмотрев последний альбом, Марья Петровна отложила их в сторону и взглянула на внучку.

- Я уверена, что твой дедушка тоже видит эти рисунки и гордится тобой!- произнесла женщина и обняла внучку. - Он мечтал, чтобы его внуки рисовали. Его мечта осуществилась.

- Бабушка, скажи, а ты сохранила тот дедушкин этюдник?

- Конечно, конечно, сохранила!

Я затаил дыхание. Что же сейчас скажет Аня? Мне хотелось, чтобы сейчас ко мне поднялись Марья Петровна и девочка. Но вот открылась калитка, и вошли родители девочки.

- Привет, дорогие. – Елизавета под села на лавочку.

- Анюта, тут такие красивые виды! Хочешь, завтра все вместе пойдём в рощу? – восхищённо проговорил Владимир Михайлович.

- Хочу! Конечно же, хочу!

- Ладно, а сейчас пора спать. Поздно уже. – Елизавета встала.

-Анечка, мы с тобой завтра за этюдником ходим. Хорошо?

- Хорошо, бабуль!

Ох, знала бы Аня, какие я испытывал чувства. Как же мне хотелось чтобы мы подружались...Но это будет завтра, а сейчас надо спать. Двор опустел. В доме выключили свет. Вся деревня погрузилась в сладкий сон.

- Анечка, ну что, ты не передумала, хочешь на дедушкин этюдник посмотреть?

- Бабушка, конечно хочу. Почти всю ночь я не спала. Пыталась представить какой он, дедушкин этюдник. Идём же скорее! – девочка потянула Марью Петровну по направлению к чердаку.

Вскоре они оказались перед старой деревянной дверью. Марья Петровна вставила поржавевший ключ в замочную скважину. Дверь со скрипом приоткрылась...

Аня юркнула вперед и как будто окунулась в прошлое. Паутина свисала с потолка, пол был покрыт толстым слоем пыли. Девочка присела на один из старых чемоданов. Аня была поражена, для неё тут было не мерзко и грязно, а красиво и таинственно. Я застыл в предвкушении долгожданного чуда.

Марья Петровна подошла ко мне и сказала:

- Внученька, вот он! Этюдник твоего дедушки.

Девочка подошла и села на колени передо мной. Осторожно провела своими тоненькими пальчиками по моему боку. Мне казалось, что она боится нарушить атмосферу, которая тут была.

Я подумал об Иване Ивановиче. Как же я был рад, что у меня появился новый друг! Как я ждал этого дня! Девочка долго смотрела на меня, я уже начал смущаться. И тут она сказала:

- Бабушка, можно я его возьму с собой?

Марья Петровна посмотрела на внучку и тихо сказала:

- Конечно. Мне кажется, именно тебя он ждал столько лет.

Женщина улыбнулась. Ане тоже стало весело.

Мои друзья пауки провожали меня счастливыми взглядами и шептали: «Дождлся...»

Меня аккуратно спустили вниз. Вытерли всю пыль. Я дышал свежим воздухом. Как же это было прекрасно. Летнее солнышко играло со мной своими нежными яркими лучами.

Папа Ани смазал мои ноги маслом, как же мне стало легко. Я был счастлив.

В этот день мы пошли в ту самую рощу, куда часто ходили с Иваном Ивановичем. Как же она изменилась за то время, которое я жил на чердаке. Нет, я не жил, я существовал в

ожидании. Так будет правильнее. Я немного грустил. Но вспомнил о своём новом друге! «Нет, - сказал я себе, - мне нельзя грустить, я не имею никакого права расстраивать эту прекрасную девочку».

Анна начала рисовать. У неё очень красиво получалось. Я восхищался её картинами. Марья Петровна с умилением смотрела на свою внучку, обнимая свою дочь Елизавету и Владимира Михайловича. Все были счастливы. И я тоже. Потому что только что Машенька сказала: «Я никогда не расстанусь с этим прекрасным этюдником! Он, действительно, живой! Мне кажется, в нем живёт душа моего дедушки. Я думаю, что мы подружимся».

А я робко вставил про себя: «Мы уже подружились»

Теперь всё будет хорошо. Именно о таком друге и такой жизни я мечтал. И ещё, Иван Иванович, знайте, у Вас прекрасная внучка, вся в Вас!